

Через десять лет. Виктор Платонович Некрасов nekrasovvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovvictor.ru/> Приятного чтения!

Через десять лет. Виктор Платонович Некрасов

Не думаю, что не обижу сталинградцев, если скажу, что чувства их, людей, живущих в одном из самых, может быть, интересных городов земного шара, немного притупились. Сталинградцы любят свой город и гордятся им, как мало кто может и имеет право гордиться, и все же они привыкли к нему, привыкли к тому, что в нем происходит, и многое из того, что кажется им обыкновенным, чего они уже не замечают, замечаем мы, люди приезжие, замечаем и восхищаемся.

Если к тому же приезжий этот бывал здесь во время войны и видел то, что осталось от города в феврале сорок третьего года, то восприятие его – тут нет ничего удивительного будет особенно остро, а чувствительность несколько повышенна. И, конечно же, он будет вспоминать. Пусть не осудит читатель его за это. Вспоминать всегда интереснее, чем слушать воспоминания, и удержаться от этого очень трудно.

Всякий поймет волнение, с которым подходит человек к месту, где он когда-то воевал. В ТЭЦ тракторного завода я, правда, не воевал, но я должен был ее взорвать. На мне лежала тяжелая и страшная обязанность включить рубильник в случае, если поступит такой приказ. Приказ этот так и не поступил, но весь сентябрь 1942 года мы жили в ожидании его. Мы – это пять человек, живших в небольшом блиндаже метрах в ста от станции. Лежа по вечерам на нарах, мы смотрели на этот ненавистный рубильник с черной ручкой, и все пятеро думали об одном. Это были невеселые мысли...

Среди нас пятерых был один электрик. Я не буду о нем подробно рассказывать. В повести «В окопах Сталинграда» он называется Георгий Акимович. Маленький, подвижной, он всем был недоволен, все и всех ругал, но работал как черт и в ТЭЦ свою был влюблен, как в девушку.

Когда нас, саперов, отзовали и мы шли по зыбкому пешеходному мостику через Волгу, он стоял на высоком правом берегу и махал своей кепкой с пуговкой. Долго еще видна была его маленькая фигурка на фоне горящего от бомбёжек завода. Вот еще один человек прошел через твою жизнь и исчез, и, вероятно, никогда ты больше его не увидишь и не услышишь о нем. Война...

Сейчас кончится центральная заводская аллея, и налево будет ТЭЦ. Еще двадцать, десять шагов. Аллея кончилась. Налево ТЭЦ. Но она ли это? Я ее не узнаю. Она в два раза больше. Она расширилась. На ней никогда не было столько труб. Новые пристройки, надстройки...

Через несколько минут мы представимся начальнику, и я спрошу его, не работает ли у них маленький голубоглазый вспыльчивый инженер. Фамилию я его, к сожалению, забыл и имя тоже – ведь столько событий произошло после этого. Кажется, Вячеслав, если не ошибаюсь. Нас останавливает вахтер:

- Вам к кому?
 - К начальнику.
 - К Данилову?
- Я вздрагиваю.
- Да-да... К Данилову.

Нас проводят в его кабинет. За большим столом у окна сидит и жует завтрак маленький голубоглазый человек в черной спецовочке с выглядывающими из кармана карандашами и линейками. Господи! Да ведь он и тогда в такой же ходил! И такие-же карандашки, такие же линееки.

Мы ходим с ним, с Даниловым Вячеславом Михайловичем, по тем самым местам, по которым ходили десять лет назад, раскладывая здоровенные мешки с амонитом, где он часами бегал со своим неразлучным омметром и проверял целостность проводов между подрывной станцией и взрывчаткой – осколки немецких мин поминутно их рвали.

Через десять лет. Виктор Платонович Некрасов nekrasovvictor.ru
Заходим в машинный зал, спускаемся вниз, под генераторы. Тут еще сохранились на
стенке наши надписи, и мы радуемся им, как маленькие дети.

И когда вечером, усталые от встречи и воспоминаний, мы сидим на веранде небольшого даниловского домика, я смотрю на своего гостеприимного хозяина и думаю – да ведь ты такой же, как и был, – Вячеслав Михайлович, Слава, Георгий Акимович – такой же подвижной, энергичный, непоседа, и та же или похожая на нее курточка с карандашами в кармане... Тот и не тот. Так же, как и ТЭЦ, – та и не та. Она хорошо видна отсюда, с горы, – большая, многотрубная. Вот она задымила – слишком густо, слишком черно.

– Какого дьявола задымили! – кричит Данилов в телефон. – Прекратите!

И мне становится еще приятнее. Ведь я сижу в гостях и запросто разговариваю с человеком, который может вот так снять трубку и приказать, чтобы дым был не такой черный, и через несколько минут из труб ТЭЦ пойдет более спокойный и светлый дым, из труб той самой ТЭЦ, к жизни и смерти которой мы когда-то имели какое-то отношение.

Завод метиз, как он назывался в нашем полку, или метизный, как называли его сталинградцы, или завод тракторных деталей, как он называется сейчас, раскинулся у самого подножия Мамаева кургана. Завод, или, вернее, передовую, которая десять лет назад, проходила по его территории, так как сам завод давно уже не существовал, изредка бомбили «юнкерсы», еще чаще артиллерия и, почти без всякого перерыва минометы.

Днем связи с передовой не было – все подходы простреливались. Жизнь начиналась ночью.

Длинный, ох, какой длинный путь от берега до бульварчика, тянувшегося вдоль завода; недалеко от входа – подбитый трамвайчик, у колес которого мы всегда перекуривали, сам вход, разрушенный минами, срезанные снарядами мертвые тополя, а дальше цехи – разбитые, разваленные, сожженные. И над всем этим черное октябрьское небо, беззвучные вспышки ракет, щелчки немецких минометов и противные сухие разрывы.

Я попал на этот завод только через десять, лет, в июне.

Впервые я вижу его днем. Я не буду говорить, узнал я его или не узнал – любой ответ прозвучит банально. Не буду говорить и о том, как искал и не нашел старые окопы, как пытался восстановить, где же проходила передовая, не буду говорить и о самом заводе – это особая тема, – я скажу только несколько слов о тополях.

Те самые, срезанные снарядами тополя у входа, мимо которых мы торопливо пробегали темными октябрьскими ночами сорок второго года, те самые, мертвые, как нам тогда казалось, они выросли и стали большими, красивыми, настоящими тополями. И вырастил, спас их Рогов – старший садовник завода. Совсем обыкновенный на вид, невысокий, чуть сутулый, с черными от земли руками, это он превратил свой завод в сад – я не преувеличиваю, это действительно так, – это он вырастил в бедном зеленью Сталинграде, на сухой его почве эти деревья с такими пышными кронами, это он украсил заводские скверики маленькими вишневыми деревцами, которые тоже станут большими. Все это – дело его рук.

Он подводит нас к тополям, стройной шеренгой выстроившимся вдоль входа, наклоняется и, держа ладонь сантиметрах в двадцати от земли, говорит:

– Вот какими я их застал. Честное слово. А сейчас какие! В деревцах метра по три, а то и четыре. Надо было только первой веточки дождаться, вот отсюда, почти из корня. А уж если появится, тогда как-нибудь вытянем.

И вытянул.

Сейчас высокие, стройные, чуть шелестящие на ветру тополя и цехи восстановленного завода, на стены которых молодые деревца бросают свою полупрозрачную тень, – может быть, все это и есть лучший памятник тем, кто лежит сейчас в земле Сталинграда, кто отдал свои жизни в разрушенных цехах метиза.

Через десять лет. Виктор Платонович Некрасов nekrasovvictor.ru

Жарко. Мы лежим на берегу и смотрим на воду. Ее очень много, она чуть рябится, и, если посмотреть на нее возле самого берега, видно, что она желтовата. Узкой полоской тянется противоположный берег. На нем какие-то домики. Правее белеют две башенки – шлюзы Карповского водохранилища.

Солнце подымается выше, становится еще жарче. Мы бросаемся в воду и долго плаваем. Потом, запыхавшиеся, вылезаем на берег и, растянувшись на траве, загораем. Шагах в десяти от нас, неистово галдя и брызгаясь, купаются ребятишки.

Я гляжу на них – веселых, загорелых, блестящих от воды, – и мне до смерти хочется рассказать своим спутникам, как отступали мы в сорок втором году по этим самым местам, как было жарко, куда жарче, чем сейчас, как хотелось пить, и негде было напиться, как осточертели нам эти сухие степи, это выжженное, бесцветное небо, без умолку звенящие кузнецики... Но я ничего об этом не рассказываю, я знаю, что уже надоел всем своими воспоминаниями.

Я просто лежу и думаю. На метизе, на тракторном я все-таки пытался что-то узнать. Здесь я даже не пытаюсь. Это бесполезно я знаю только одно – я здесь был. Может, именно здесь, где мы сейчас лежим, мы делали привал и бегали за тридевять земель испить воды да напоить лошадей. Потом проехали солдаты в машинах с прицепленными к ним пушками и что-то весело нам кричали, а мы только мрачно молчали. Они ехали на фронт, в Калач – там шли бои, – а мы в Сталинград, в поисках своей армии.

Я смотрю на эту большую спокойную воду, на виднеющиеся на той стороне домики, и невольно начинает казаться, что все это так и было, – так органически вошел канал в жизнь, так естественно вписался в окружающий пейзаж. И может быть, именно в этой естественности, в этих обычных берегах и как будто всегда стоявших на них домиках, может, именно в этом и заключается величие сооружения, соединившего две великие реки и оживившего своими водами растрескавшуюся почву сожженных солнцем и ветрами степей...

К нам подбежал голый, с прилипшими ко лбу белесыми волосенками парнишка и попросил закурить. Его следовало бы отчитать и не дать папиросы, но мы все-таки дали. От непрекращающегося купания он озяб, покрылся гусиной кожей и никак не мог зажечь спичку трясущимися пальцами.

– Разве можно столько купаться, пацан? Ты б погрелся на солнце. Смотри – весь синий.

Он даже не улыбнулся.

– Солнце, – презрительно сказал он. – Знаешь, как оно нам надоело.

– А вода?

– Спрашиваешь... – и, сверкнув пятками, он стрелой помчался, неся за ушами еще две папиросы для своих друзей.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!